

Библиотека
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

Редакционная коллегия

В.М. Полтерович
(председатель)

В.С. Автономов

К.Ю. Борисов

Р.С. Гринберг

В.И. Гришин

В.М. Давыдов

А.А. Дынкин
(зам. председателя)

Н.И. Иванова

С.М. Кадочников

Я.И. Кузьминов
(зам. председателя)

В.Л. Макаров

П.А. Минакир
(зам. председателя)

Н.Н. Михеева

А.Д. Некипелов

С.М. Рогов

А.Я. Рубинштейн
(зам. председателя)

М.А. Эскиндаров

И.Ю. Юргенс

STATE INSTITUTE OF ART STUDIES

HUMANITARIAN SECTOR
OF THE PATERNALISTIC STATE

Edited by A.Ya. RUBINSTEIN

St. Petersburg
ALETHEIA
2023

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

ГУМАНИТАРНЫЙ СЕКТОР
ПАТЕРНАЛИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Под редакцией
А.Я. Рубинштейна

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2023

УДК 338.46
ББК 65.49
Г 945

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Е. Ш. Гонтмахер*

доктор культурологии, профессор *Т. Г. Богатырева*

доктор политических наук *Н. С. Григорьева*

Гуманитарный сектор патерналистского государства / под ред.
Г 945 А. Я. Рубинштейна. — СПб.: Алетейя, 2023. — 296 с.

ISBN 978-5-00165-710-1

Монография продолжает серию изданий Института экономики РАН, посвященных экономической теории государства: «Предпосылки экономической теории: критический анализ» (2017); «Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма» (2020). В первой части представлена специальная теория гуманитарного сектора экономики, в основе которой лежит концепция экономики знаний и обоснование ее применения к научной, образовательной, культурной и медицинской деятельности. Показано, что их объединяющей особенностью является творческий характер труда и интеллектуальная деятельность, способствующие росту человеческого капитала и обеспечивающие производство, воспроизводство, распространение и сохранение знания. Вторая часть посвящена анализу накопленных знаний в экономике гуманитарного сектора, где в контексте общего теоретического подхода представлены основные результаты исследований и современных практик в сферах науки, образования, культуры и медицины.

Ключевые слова: экономическая теория, государство, патернализм, гуманитарный сектор, знание, наука, образование, культура, креативные индустрии, здравоохранение, бюджетное финансирование.

Классификация JEL: A10, B10, B41, I1, I2, Z11.

Humanitarian sector of the paternalistic state / ed. by A. Ya. Rubinstein. — St. Petersburg: Aletheia, 2023. — 296 p.

The monograph continues the series of publications devoted to the economic theory of the state: "Prerequisites of Economic Theory: Critical Analysis" (2017); "Economic Theory of the State: A New Paradigm of Paternalism" (2020). The first part of the new book presents a special theory of the humanitarian sector of the economy, which is based on the concept of knowledge economy and the rationale for its application to scientific, educational, cultural and medical activities. It is shown that their unifying feature is the creative nature of labor and intellectual activity, which promote the growth of human capital and provide production, reproduction, distribution, and preservation of knowledge. The second part of the book is devoted to analysis of accumulated knowledge in economics of humanitarian sector" where main results of research and modern practices in science, education, culture and medicine are represented in the context of general theoretical approach.

Keywords: economic theory, state, paternalism, humanitarian sector, knowledge, science, education, culture, creative industries, healthcare, budget financing.

JEL Classification: A10, B10, B41, I1, I2, Z11.

УДК 338.46

ББК 65.49

ISBN 978-5-00165-710-1

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2023

© Издательство «Алетейя» (СПб), 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	7
Часть I. ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНУЮ ТЕОРИЮ ГУМАНИТАРНОГО СЕКТОРА	
Глава 1. Гуманитарный сектор: общее и особенное	16
1.1. Знание: теоретические заметки	17
1.2. Интеллектуальная деятельность	22
1.3. Рынки опекаемых благ	27
Глава 2. О государственном финансировании	36
2.1. Концепция консолидированного дохода	36
2.2. Композитный индекс цен	44
2.3. Общая модель субсидии	48
2.4. Особенности бюджетного финансирования	59
Часть II. НАКОПЛЕННЫЕ ЗНАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ГУМАНИТАРНОГО СЕКТОРА	
Глава 3. Наука и научные публикации	76
3.1. «Диктатура цифровых показателей»	77
3.2. Альтернатива: общественное мнение	88
3.3. О журнальной реформе	101
Глава 4. Образование: инвестиции в будущее	108
4.1. Образование и экономика: сближение теоретических фокусов ...	108
4.2. Модели финансирования высшего образования	113
4.3. Баланс частных и государственных интересов	116
4.4. Инструменты государственной поддержки высшего образования	128
4.5. Новые вызовы и финансирование высшего образования	144
Глава 5. Культура: внебюджетные формы финансирования	152
5.1. Институт частной благотворительности	154
5.2. Механизмы привлечения финансовых ресурсов в культуру	166

5.3. Налоговые льготы для благотворителей в сфере культуры	184
5.4. Опыт европейских стран	186
Глава 6. Медицина и здравоохранение.....	197
6.1. От исследований к пониманию	198
6.2. Патерналистское государство и частный сектор.....	209
6.3. Финансирование здравоохранения: современные проблемы.....	215
Глава 7. Креативные индустрии: становление и развитие.....	224
7.1. Индустрии и креативная экономика: подходы к определению... ..	224
7.2. Креативная экономика и устойчивое развитие	235
7.3. Программы поддержки и развития креативных индустрий за рубежом.....	239
7.4. Развитие творческих индустрий и креативной экономики в России.....	253
7.5. Тренды развития креативных индустрий: влияние пандемии COVID-19.....	261
Заключение	268
Литература.....	270

ОТ РЕДАКТОРА

Начну с названия «гуманитарный сектор»¹, в состав которого включена совокупность объектов, чья деятельность обеспечивает производство и потребление основной части продуктов науки, образования, культуры и медицины². Для меня лично его история началась много лет назад, когда в 1937 г. будущий создатель теории общественных финансов Ричард Масгрейв, опираясь на немецкую традицию, использовал в своей диссертации название «общественное хозяйство» (*Musgrave*, 1937. P. 274). И, как мне рассказывал сам автор шестьдесят лет спустя, он с единых позиций наряду с другими благами рассматривал в «общественном хозяйстве» производство продуктов образования и медицины (*Рубинштейн*, 2009. С. 98–109; 2010. С. 89–97). Собственно, тогда я и задумался о возможности создания общей экономической теории для указанных видов деятельности.

-
1. Это название было предложено в начале XXI в. См, например: (*Рубинштейн*, 2004, 2019), а также материалы «круглого стола»: «Финансирование гуманитарного сектора экономики: риторика и факт» (Институт экономики РАН, 8 ноября 2018 г.).
 2. Речь идет не об отраслях в их традиционном понимании, а исключительно о видах деятельности, где доминирует творческий труд. Близкими по содержанию, которые также можно отнести к «гуманитарному сектору», являются так называемые креативные индустрии.

Оказалось, однако, что предложенное в работе 1937 г. определение у коллег поддержки не получило. Позже, в середине 70-х гг. прошлого столетия, Масгрейв отказался от названия «общественное хозяйство», заменив его в учебнике по общественным финансам также не слишком прозрачной категорией «государственный сектор» (*Musgrave R., Musgrave P., 1973*)³. К этому добавляю, что за тридцать лет «после социализма» отношение к экономической деятельности государства в России обрело еще большую неопределенность из-за неодинакового восприятия современной экономики приверженцами рыночных отношений и сторонниками их ограниченного распространения, отстаивающих сохранение ряда нерыночных видов производства и потребления. Вообще говоря, сложно найти какую-то дефиницию для сектора экономики, взгляды на состав которого постоянно менялись — от образования, медицины и социального обеспечения до более широких представлений, включающих фундаментальную науку, культуру, спорт и т. п.

При этом очевидно, что состав государственного сектора и таких его «родственников», как социальная сфера, социальный или общественный сектор, много шире совокупности объектов, чья деятельность связана с обозначенными выше наукой, образованием, культурой и медициной, продукты которых в свою очередь принадлежат другому довольно широкому классу товаров и услуг. Я имею в виду совокупность опекаемых благ, в отношении которых существует нормативный интерес патерналистского государства (*Рубинштейн, 2008. С. 15*).

Исследуя же гуманитарный сектор как часть опекаемых благ, надо обратить внимание на общую особенность их производства и потребления, связанную с наличием в сферах науки, образования, культуры и медицины рыночных провалов, вызванных экстермальными эффектами и информации-

3. По подсчетам французского историка экономической мысли Максима Десмарэ-Трембле, это название было использовано в публикациях до 1937 г. 2 раза, в период с 1937 по 1959 гг. — 522 раза, с 1959 по 2007 гг. — 73 160 раз (*Desmarais-Tremblay, 2021. P. 205*).

ной асимметрией, а также общественных и мериторных благ, социальная полезность которых обуславливает соответствующее финансирование государства (Рубинштейн, 2018). Речь идет о бюджетных субсидиях, налоговых льготах и других инструментах государственного финансирования, а также о разного рода внебюджетных источниках — грантах, стипендиях, средствах меценатов и спонсоров⁴.

Следует подчеркнуть также, что каждый из указанных видов деятельности гуманитарного сектора, имеет свою историю исследований, где с той или иной мерой глубины изучались их особенности и специфика. Целью же данной монографии является описание общего теоретического подхода к экономике гуманитарного сектора, который, при учете имеющихся особенностей, позволил бы с единых позиций объединить накопленные знания. Мне кажется, что подобный синтез фрагментированных теоретических и практических результатов наряду с поиском общих закономерностей для всех видов интеллектуальной деятельности гуманитарного сектора может стать важным шагом для того, чтобы интуитивные представления и теоретическая гипотеза о генетическом родстве науки, образования, культуры и медицины были подтверждены результатами научных исследований.

Настоящая монография состоит из двух частей. В первой — «Введение в специальную теорию гуманитарного сектора», включающей две главы, — представлен концептуально новый подход к созданию экономической теории гуманитарного сектора⁵. В основе *первой главы* лежит известная концепция экономики знаний, опирающаяся на теорию общественных благ и возможности применения ее основных принципов к научной, образовательной, культурной и меди-

4. Отмечу, что социальная полезность опекаемых благ относится не только к обществу в целом, но и к групповым потребностям отдельных общностей, генерирующих мотивы благотворительных фондов, деятельность меценатов и волонтеров.

5. В процессе подготовки монографии и бесед со своими коллегами я пришел к выводу о целесообразности изменения названия разрабатываемой теории. С учетом того, что гуманитарный сектор является частью более общего класса товаров и услуг — опекаемых благ, мне показалось правильным говорить о «специальной теории».

цинской деятельности, где любые достижения, использующие прошлый опыт, формируют накопленное «знание». Во *второй главе* представлен общий подход к финансированию производства и потребления опекаемых благ в гуманитарном секторе, базирующийся на маржиналистских принципах полезности и оригинальной концепции «консолидированного дохода» производителей этих особых товаров и услуг.

Вторая часть книги — «Накопленные знания в экономике гуманитарного сектора» — состоит из пяти глав, в каждой из которых в контексте общего теоретического подхода представлены основные результаты научных исследований и современной практики в сферах науки, образования, культуры и медицины. Основной акцент в *третьей главе* сделан на эскалации вмешательства патерналистского государства в деятельность научных институтов, реорганизации государственных академий наук и ее негативных последствиях в публикационной активности ученых. Предметом исследования *четвертой главы* стала высшая школа, обеспечивающая воспроизводство знаний и формирование человеческого капитала. При этом центральный сюжет данной главы, пунктиром проходящий через всю монографию, связан с анализом баланса частных интересов и интересов патерналистского государства, проявляющегося в различных моделях финансирования высшего образования.

В *пятой главе* продолжена проблематика четвертой главы, но главное внимание уделено внебюджетным каналам финансирования гуманитарного сектора на примере культурной деятельности. Речь идет об институтах частной благотворительности, включая соответствующие частные фонды и волонтерскую деятельность, а также о современных механизмах привлечения финансовых ресурсов, корпоративной благотворительности и фондах целевого капитала. В качестве завершающего сюжета данной главы рассмотрены вопросы государственного регулирования, обеспечивающие стимулирование развития благотворительной деятельности в гуманитарном секторе и расширение внебюджетных источников его

финансирования. В *шестой главе* представлена особая сфера гуманитарного сектора, двояко участвующая в распространении и воспроизводстве знания. Речь идет о медицинской деятельности, основное содержание которой связано с человеческим капиталом, восстановлением расходуемого в течение всей жизни здоровья человека.

При этом и в данной главе рассматриваются результаты научных исследований и практика здравоохранения. Особый акцент здесь сделан на теоретических аспектах производства опекаемых благ, которые генерируют экстерналильные эффекты, и, что особенно важно для здравоохранения, медицинские услуги предоставляются в условиях информационной асимметрии на фоне объективно присущей монополии врачебного персонала. Указанные особенности, порождающие провалы рынка, возвращают читателя по существу к сквозной теме книги – проблемам государственного финансирования гуманитарного сектора.

Завершает книгу *седьмая глава*, посвященная креативным индустриям, которые, по мнению многих экспертов, способствуют актуализации культурных и духовных ценностей. В этой главе представлены зарубежные и российская практики развития креативной экономики с преобладанием творческого труда, опирающиеся на капитализацию прав интеллектуальной собственности, что стало важной предпосылкой рассмотрения креативной индустрии в составе гуманитарного сектора.

Наверное, не будет преувеличением отметить, что эта книга вызрела в размышлениях ее инициатора и редактора в течение многих лет, что нашло отражение в его многочисленных публикациях, посвященных теоретическим и практическим проблемам экономики научной, образовательной и культурной деятельности, медицины⁶.

6. См., например: (Рубинштейн, 2004а. С. 23–31, 2004б. С. 209–227, 2016. С. 162–175, 2019б. С. 116–132).

В заключение я хочу выразить свою искреннюю признательность Л.И. Якобсону, а также О.И. Ананьину и Р.И. Капелюшникову за многочисленные и очень ценные замечания, доброжелательную критику и мудрые советы, которые позволили сделать эту книгу лучше исходного замысла. Я отношусь к несомненной своей удаче и то, что удалось собрать прекрасный авторский коллектив, представляющий две авторитетные научные организации и два известных высших учебных заведения:

- От редактора Рубинштейн Александр Яковлевич
(ИЭ РАН,
Государственный институт искусствознания)
- Главы 1–3 Рубинштейн Александр Яковлевич
(ИЭ РАН,
Государственный институт искусствознания)
- Глава 4 Абанкина Ирина Всеволодовна
(НИУ ВШЭ),
Семёнова Кристина Анатольевна
(НИУ ВШЭ)
- Глава 5 Хаунина Екатерина Андреевна
(Государственный институт искусствознания,
Школа-студия МХАТ)
- Глава 6 Чубарова Татьяна Владимировна
(ИЭ РАН)
- Глава 7 Абанкина Татьяна Всеволодовна
(НИУ ВШЭ)
- Заключение Рубинштейн Александр Яковлевич
(ИЭ РАН,
Государственный институт искусствознания)